

Пока они ждали еду, Юань попросил Лян Сяошэна: — Расскажи мне немного об истории вашей семьи.

Лян Сяошэн быстро ответил: — Наша семья ведет свою родословную с Первобытной Эры, если вы хотите узнать о каком-то конкретном аспекте, пожалуйста, спрашивайте, и я постараюсь предоставить вам информацию.

Юань уточнил: — Меня интересует история именно этой ветви вашей семьи, а не всей вашей родословной.

— Ох, простите. Наша семья Лазурного Дракона спустилась на третьи небеса вскоре после того, как Божественные Небеса были разделены на девять отдельных царств в конце Эры Бессмертного Монарха.

Лян Сяошэн удрученно продолжил: — Когда я говорю, что мы «спустились», это больше похоже на то, что мы были изгнаны главной ветвью. Наши родословные считались слабыми и непригодными для пребывания на верхних небесах, поэтому мы были изгнаны.

Услышав это, Юань не мог не спросить: — Ты держишь обиду на главный филиал за их решение? За то, что они выгнали тебя сюда?

Лян Сяошэн тут же покачал головой: — Конечно, нет! Это было бы возмутительно! Мы не держим зла на главную ветвь, потому что понимаем, что наши собственные недостатки привели к нашему изгнанию сюда. По сравнению с теми, кто в главной ветви, мы словно просто люди с уникальными особенностями. Мы просто не заслуживаем того, чтобы оставаться там, наверху.

— Более того, если в нашей семье рождается кто-то с сильной родословной, мы всегда можем отправить его на верхние небеса, где он получит должное воспитание. Таким образом, мы не полностью ограничены нижними мирами.

Когда Юань услышал эти слова, ему пришла в голову еще одна идея, и он спросил: — А что, если... и это всего лишь мои мысли вслух... я смогу улучшить твою родословную и помочь тебе вознестись?

Глаза Лян Сяошэна расширились от шока и неверия, когда он услышал слова Юаня — не потому, что он не верил, что у Юаня есть такая возможность, а потому, что он не думал, что у Юаня есть какая-то причина делать что-то подобное для них.

— Е-если Ваше Величество соизволит благословить нашу недостойную семью таким шансом, мы будем вечно у вас в долгу, — прошло уже более 200 000 лет с тех пор, как кто-то из их семьи был достаточно талантлив, чтобы быть принятым в главную ветвь, поэтому Лян Сяошэн не мог упустить такой шанс.

Юань не сразу ответил и подождал несколько мгновений, прежде чем открыть рот: — То, что я собираюсь тебе сказать, должно храниться в тайне.

— Конечно! Клянусь своей родословной, что никому не скажу ни слова, — с серьёзностью, отражающей глубокое значение клятвы зверя, согласился Лян Сяошэн. Для зверя его родословная имела значение сродни душе человека, и когда зверь клялся своей родословной, она становилась нерушимой связью, даже перед лицом угрожающих жизни испытаний.

Затем Юань спросил: — Знаешь ли ты, с какой целью я пришел сюда?

— По моим сведениям, те, кто пришел с верхних небес, ищут определенного человека, — сказал Лян Сяошэн.

Юань кивнул и сказал: — Действительно. Преступник настолько опасен, что его разыскивает сам Небесный Император. Однако это не единственная причина, по которой я спустился сюда.

— Обладатели Древних Печатей... Как представитель Четырех древних семей, я уверен, что ты хорошо знаешь об их существовании.

— Конечно. Они отвечают за охрану Древних Печатей, которые используются для открытия Первозданного царства — опасного царства, кишящего преступниками. Но как они связаны с вашей миссией?

Как обладатель Древней Печати, Лян Сяошэн должен был поинтересоваться.

— Ходят слухи, что среди них есть предатель, и они планируют открыть Первозданное царство.

— Что?! — потрясенно воскликнул Лян Сяошэн. — Это невозможно!

— Я понимаю, насколько невероятно это звучит, но мне так сказали, и поэтому я здесь, чтобы расследовать дела семьи Лазурного Дракона.

— Честно говоря, сначала я притворялся, что не знаю твоей личности, чтобы понаблюдать за тобой, не вызывая подозрений, но теперь, когда я здесь, я понял, что есть лучший способ сделать это.

— Лян Сяошэн, один из четырех обладателей Древней Печати, позволь спросить... Древняя Печать всё ещё у тебя? Я хочу ее увидеть, — поинтересовался Юань.

Лян Сяошэн нервно сглотнул и после мгновения молчания спросил дрожащим голосом: — Прошу прощения за дерзость, Император Драконов, но не могли бы вы поделиться со мной, к какой семье вы принадлежите?

Юань сузил глаза и пробормотал холодным голосом: — Ты смеешь сомневаться в моей личности?

— Нет, конечно нет! Однако, как обладатель Древней Печати, я не могу открыть свою Древнюю Печать тому, кто не имеет на это полномочий — даже если это Император Драконов! Пожалуйста, поймите мое положение, Ваше Величество!

— ...

В комнате воцарилась тишина, Юань пытался придумать, как выпутаться из этой ситуации.

«Черт... Не слишком ли я поторопился? Если я облажаюсь, он поймет, что я фальшивка!»

Если его личность раскроется, ему придется пробиваться отсюда битвой и силой забирать Древнюю Печать. Он был уверен в своих силах, но он не хотел причинять вред Лян Сяошэну и его семье.

— Ваше Величество?... — Лян Сяошэн начал сомневаться в личности Юаня.

«К черту! Все или ничего!»

В конце концов Юань решил рискнуть и уверенным голосом ответил: — Я из семьи Си!

— Семьи Си? — выражение лица Лян Сяошэна стало шокированным, а тело застыло от страха.

— Приношу свои глубочайшие извинения! Этот глупец не понимал, что Ваше Величество принадлежит к почтенной семье Си! — Лян Сяошэн тут же опустился на колени и отвесил серию поклонов.

Его реакция застала Юаня врасплох.

«Семья Си имеет влияние и на девяти небесах?» — задался он вопросом, насколько велика их власть и где семья Си находится на девяти небесах.